

Дом еще не отремонтирован. Потому сегодня вечером снова придется спать на холодном твердом полу консультационного зала. С Сяо Хо и сапфировой черепахой там он не оказался одиноким. Он также перенес Голди, когда вернулся домой ранее, так что в комнате было довольно много животных.

На следующий день Лин Джин, как обычно, сидел в своем консультационном зале. Удивительно, но Хан Дон прибыл раньше девочек и начал убирать. Он казался довольно одержимым, когда дело касалось работы.

Лин Джин предполагал, что его жетоны для получения консультации сегодня вылетят с доски, но, к его удивлению, ни одна душа не вошла в дверь. Несмотря на количество клиентов, которые были приняты вчера, они составляют лишь часть населения. У большинства людей все еще есть впечатление, что Лин Джин был ненадежным оценщиком зверей.

"Все в порядке. Истинное золото в конце концов засияет". Лин Джин был беспечен по этому поводу, в его голосе не было намека на настойчивость. Он вполне доволен своим нынешним положением.

По крайней мере, это было лучше, чем раньше. Раньше он был как генерал без армии, весь сам по себе. Но теперь к нему присоединились трое учеников, изучавших ремесло под его чутким руководством.

«Хорошо, поскольку у нас есть свободное время, позвольте мне рассказать вам о некоторых моих опытах по оценке зверей». Лин Джин решил, что с тех пор, как к ним присоединился Хан Дон, ему еще предстояло провести официальную лекцию. Сегодня он расскажет об основах оценки зверей. Поскольку учебные материалы уже были в музее, ему просто нужно было случайным образом выбрать один ящик, и этого было бы более чем достаточно, чтобы помочь трем ученикам.

'Давай сделаем это.'

Прослушав ранее лекции Лин Джина, Чжао Ин и Лу Сяо Юнь с большим нетерпением заняли свои места. Однако Хан Дон не казался таким восторженным по сравнению с ними. Это было не потому, что он сомневался в навыках Лин Джина.

По вчерашнему наблюдению он знал, насколько искусным был Лин Джин и насколько глубоко осведомлен. Но это был не первый раз, когда Хан Дон слушал лекции.

Когда Хан Дон впервые прибыл в ассоциацию, он был связан с Гао Цзяном. Но у оценщика Гао было много учеников, и на его пике успеваемости одновременно было более тридцати учеников. Можно было представить, что с тридцатью учениками под его крылом Гао Цзян не мог уделить внимание всем им. Хан Дону пришлось ждать два месяца, прежде чем ему представилась возможность посетить лекцию оценщика Гао.

Тогда он был на седьмом небе от счастья.

Потому что это был оценщик Гао Цзян. Известный официальный оценщик зверей. Кто-то, кем Хан Дон очень восхищался, когда впервые вступил в ассоциацию. Перед лекцией Хан Дон даже не мог уснуть от адреналина, бьющего по его венам. Он приготовил кисть и бумагу, готовый выучить все, что выйдет из уст его кумира.

Это была открытая лекция, поэтому в комнате было еще десять учеников. Но когда оценщик Гао, наконец, появился и начал лекцию, Хан Дун почувствовал только брызги холодной воды на голову.

Эти лекции, как он узнал, были ничем иным, как жульничеством. Ничему полезному никогда не научат, и именно тогда Хан Дон понял саркастическое высказывание: «Обучение его учеников заставит мастера голодать».

Это имело смысл, чем больше он думал об этом. Как оценщик Гао мог передать действительно ценные знания и опыт кому угодно? Даже если бы он это сделал, только горстка его «доверенных помощников» получила бы выгоду.

Но не было никаких сомнений, что он по-прежнему будет в значительной степени сдержан, обучая этих доверенных помощников.

Это было неизбежно.

В конце концов, большая часть опыта оценщиков-зверей пришла из многочисленных проб и ошибок, прежде чем они смогли получить результат. Такие знания нельзя так легко передать другим.

Хан Дон понял это рассуждение, поэтому он знал, что лекции, прочитанные их наставниками, на самом деле не научат вас приличным знаниям. В лучшем случае они научат вас только основам. Это была пустая трата времени, по крайней мере, так он думал.

Из-за этого Хан Дон не удосужился присоединиться к лекции.

Однако он никогда бы не сказал этого вслух. Если бы оценщик Лин хотел прочитать лекцию, со стороны Хан Дона было бы неуместно отклонять предложение. Он мог только сесть с Чжао Ин и Лу Сяо Юнь и посмотреть, чему их научит Лин Джин.

«Сегодня мы поговорим об одной из глубоких техник различения зверей, методе идентификации пяти элементов...» — начал Лин Джин.

В Музее Смертоносных Зверей была найдена специальная разработка этой техники. Для этого не требовалось ни активации духовного глаза, ни использования звериных талисманов, а

требовались только базовые навыки и процедуры для оценки зверя.

Строго говоря, такого метода нигде не встречалось. Это была глубокая техника, которую оценщики зверей придумали благодаря собственному полевому опыту. Однако в Музее Смертоносных Зверей было слишком много таких техник, и, откровенно говоря, после самостоятельного изучения и исследования Лин Джин понял, что для него это бесполезно.

Его рассуждения были просты. Независимо от типа смертоносных зверей или домашних зверей, просто прикоснувшись к существу, музей автоматически оценит зверя и зарегистрирует его. Следовательно, какой бы глубокой ни была техника, она не могла сравниться с музеем.

Однако для всех остальных, у кого не было Музея Смертоносных Зверей, любые случайные знания из этого места были бесценны.

Лин Джин не пытался копить всю информацию для себя. Но это правда, что он выбрал для обучения только относительно низкоуровневую и нормальную технику из широкого диапазона выбора. Потому что даже ему еще предстояло изучить и понять техники более высокого уровня.

Чжао Ин и Лу Сяо Юнь были полностью погружены в лекцию. Прослушав лекции Лин Джина раньше, они знали, насколько подлинными были знания, которые он им передал. В его словах не было примеси чепухи, поэтому они должны были быть особенно сосредоточенными. В противном случае они могут упустить важную информацию.

Хан Дон сначала не обращал внимания. Но вскоре он остолбенел.

«Это неправильно... Это не тарабарщина... или вопиющее повторение того, что мы узнали».

Возможность стать учеником оценщика зверей означала, что Хан Дон не был посредственным парнем. Он мог сказать, что хорошо, а что плохо. С тех пор, как Лин Джин начал свое выступление, не было ни слова чуши. Это были подлинные знания с самого начала, и все они были жизненно важной информацией. Очевидно, это была лекция об опыте, и Хан Дон был в полном благоговении перед ней.

Но ему удалось быстро среагировать, поспешно открыв блокнот, чтобы записать подробности.

Только идиоты отказываются от знаний. Хотя он был шпионом, посланным сюда, чтобы присматривать за Лин Джином, если представится возможность узнать что-то новое, Хан Дон не упустит ее.

Как только он начал настраиваться, он, наконец, начал чувствовать жажду, которую испытывали его сверстники. Это было похоже на поиск нектара после долгой засухи. Или как

гангстеры, посещающие публичный дом. Короче говоря, это было так увлекательно и захватывающе, что он потерял счет тому, сколько времени прошло.

Лин Джин провел около тридцати минут, читая эту лекцию. Не делая перерывов между ними, его рот пересох от разговоров.

«Давайте остановимся здесь на сегодня».

Лин Джин планировал отдохнуть, но трое учеников напротив него выглядели ненасытными, особенно Хан Дон. Глядя на то, что он записал, Хан Дон слегка дрожал от волнения. В то же время он был так же подавлен.

Его уныние было вызвано тем, что раньше он не обращал внимания на то, что в конечном итоге упустил много важной информации. Если бы ему предложили еще один шанс, Хан Дон наверняка воспринял бы это всерьез.

Перечитав свои записи, Хан Дон был ошеломлен.

«Почему оценщик Лин такой нетрадиционный?»

Все в ассоциации знают, что лекции, прочитанные официальными оценщиками зверей, были в основном просто базовыми вещами. Редко они давали какую-либо полезную информацию, а если и давали, то в одной лекции было всего один-два важных момента. Если бы вы хотели получить весь набор, потребовалось бы не менее полугода, чтобы собрать пазл.

Но на одной лекции оценщик Лин сумел представить полный набор информации. Несмотря на то, насколько глубокими были теории, их мог легко понять человек с прочным фундаментом. В отличие от нереалистичных теорий и пустых оболочек, учения Лин Джина были обоснованы и могли выдержать научную проверку.

«Это настоящий опыт, настоящее мастерство!» Когда Хан Дон понял это, он почувствовал смешанные чувства, как будто в его сердце только что вылилась полка со специями.

Затем он увидел, как оценщик Лин щелкнул рукавом, и сказал: «Если вы что-то не поняли, не стесняйтесь спрашивать меня».

Хан Дону сразу же стало стыдно за себя.

Что имелось в виду под благородным характером?

Что значит быть чьим-то учителем?

По сравнению с оценщиком Лином, кем себя считали Ван Цзи и Гао Цзян?

Чему эти двое когда-либо учили? Даже если навыки оценщика Лина не были удивительными, по крайней мере, он не пытался одурачить других во время своей лекции. Он держал свое слово кратким и передал как можно больше информации.

И кем, по мнению Хан Дона, он был?

В этот момент Хан Дон почувствовал желание признаться. Рассказать им о своей шпионской работе, потому что казалось, что это единственный способ облегчить чувство вины в его сердце.

Однако снаружи внезапно поднялся шум. Затем можно было увидеть, как несколько человек, которые вошли несли в руках мемориальную доску.

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1797247>